

УДК 06:903

ИНТЕРАКТИВНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ «ГОНЧАРНЫЙ ДВОРИК» В ЦЕНТРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ «ДРЕВНИЙ МИР». ОПЫТ РАБОТЫ 2012-2017 гг.

© 2017 г. М.В. Борисов

В работе приводится описание павильона «Гончарный дворик», элемента экспозиционного комплекса Центра исторического моделирования «Древний Мир». Сделан обзор его содержания, функций, которые он выполняет, направления деятельности Центра, в которых он задействован. Подводятся некоторые итоги проектов, реализуемых с использованием его ресурсов, особое внимание уделяется возможности применения полученных результатов для решения образовательных и исследовательских задач. На примере «Гончарного дворика» приводится обоснование средств музейной педагогики для реализации эффективного концепта музея реконструкций и ретроспектив историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Центр исторического моделирования «Древний Мир», музейная педагогика, гончарство, гончарный горн, обжиг керамики, историческая реконструкция, историческое моделирование, археологический эксперимент.

Центр исторического моделирования (ЦИМ) «Древний Мир» представляет собой ландшафтный парк, предназначенный для культурного отдыха, познавательного досуга, внешкольных занятий, спортивных и культурно-массовых мероприятий (Субботин, Субботина, 2013. С. 291-300). Территория Центра структурирована с учетом приоритетов выполняемых задач. Ключевым его элементом является музей под открытым небом, комплекс объектов, представляющих собой реконструкции жилищ древних эпох и специализированных павильонов, стилизованных «под древность». «Древние жилища» (каменного века, эпохи бронзы, монгольская юрта) приспособлены для демонстрации посетителям внешнего вида жилых сооружений, их бытового обустройства, домашних ремесел. В павильоне погребального обряда размещены образцы древних захоронений. Два павильона, «Литейный двор» и «Гончарный дворик», выполняют комплекс задач: функция демонстрационных площадок совмещена в них с функцией производственных мастерских (рис. 6, 1).

По своей сути «Древний Мир» является разновидностью публичного просветительского музея, специализирующегося на формировании коллекций, экспонировании и изучении моделей объектов историко-культурного наследия (предметов, процессов). Экспозиции жилищ, павильонов, площадок «Древнего Мира» составлены из предметов (орудий труда, оружия, бытовой утвари и т.п.), воссозданных по древним образцам, зачастую с применением древних технологий. По большей части экспонаты – это реконструкции, имеющие интерпретируемые прототипы. Многие из моделей-реконструкций прямо предназначены для практического применения: использования в процессе демонстрации, для изучения их свойств посредством тестов и экспериментов. Создание и применение реконструкций, для которых требуется особое внимание, сопровождается «паспортом», документированием результатов этапов практической деятельности и научных исследований, в т.ч. фотофиксацией. В паспорт также обычно включаются конспекты научных публикаций и научно-популярные тексты, раскрывающие актуальность замысла моделирования (например, см. Паспорт жилища ботайской культуры).

Павильон «Гончарный дворик» был создан в 2012 г. на месте действующей ранее литейной мастерской. Павильон представляет собой деревянный двускатный навес. На его задней продольной стене оборудованы полки для коллекции керамических изделий. Под навесом и рядом с ним находятся действующие гончарные горны, гончарные круги различных конструкций, рабочие места для работы с глиной (рис. 1, 1).

Главное назначение «Гончарного дворика» заключается в демонстрации посетителям «Древнего Мира» примеров изобретательности, творческих способностей предков. Не менее важна тема о многогранности исторического знания, в т.ч. о том, что с помощью сведений о различных гончарных технологиях можно «расшифровывать» информацию, заключенную в древней керамике. Выполнению этих задач «Гончарного дворика» способствуют регулярные практические занятия, в процессе которых с помощью ремесленного оборудования, размещенного здесь, изготавливаются гончарные изделия по древним образцам. Они пополняют коллекцию в самом «Гончарном дворике», экспозиции реконструированных жилищ, применяются в качестве инструментов в «Литейном дворе». Создаются также изделия декоративно-прикладного характера: памятные сувениры для гостей Центра, работы участников мастер-классов. Практика в условиях, приближенных к архаичным, влечет за собой накопление новых знаний о гончарстве, служит материалом для экскурсионных презентаций, для обобщений исследовательского характера.

Рис. 1. Павильон «Гончарный дворик».

1. Внешний вид павильона «Гончарный дворик»; 2. Коллекция гончарных изделий

Гончарная коллекция.

В экспозиции «Гончарного дворика» представлены следующие коллекции и экспонаты. Коллекция керамических изделий включает в себя серии изделий, изготовленных по образцам находок, относящихся к различным эпохам и регионам. Эпоха камня и раннего металла представлена сосудами, форма и орнаментация которых имеет аналоги в керамике верхневолжской, льяловской, ботайской, трипольской культур. Эпоху бронзы представляют серии керамики фатьяновской и срубной культур. Посуда со скифской зооморфной пластикой иллюстрирует древности раннего железного века. Раннее средневековье представлено сосудами с характерным обликом салтово-маяцкой культуры. К средневековью относятся изделия, выполненные по образцу древностей Волжской Болгарии, Золотой Орды. Эта собрание позволяет наглядно продемонстрировать общую панораму изменений, произошедших с течением времени в технологиях гончарных производств, обратить внимание на своеобразие эстетических черт древних гончарных изделий (рис. 1: 2).

В эту коллекцию входят не только копии, реплики археологических находок, но также гипотетические модели, которые помогают пояснить неизвестные и слабоизученные темы в гончарстве. Например,

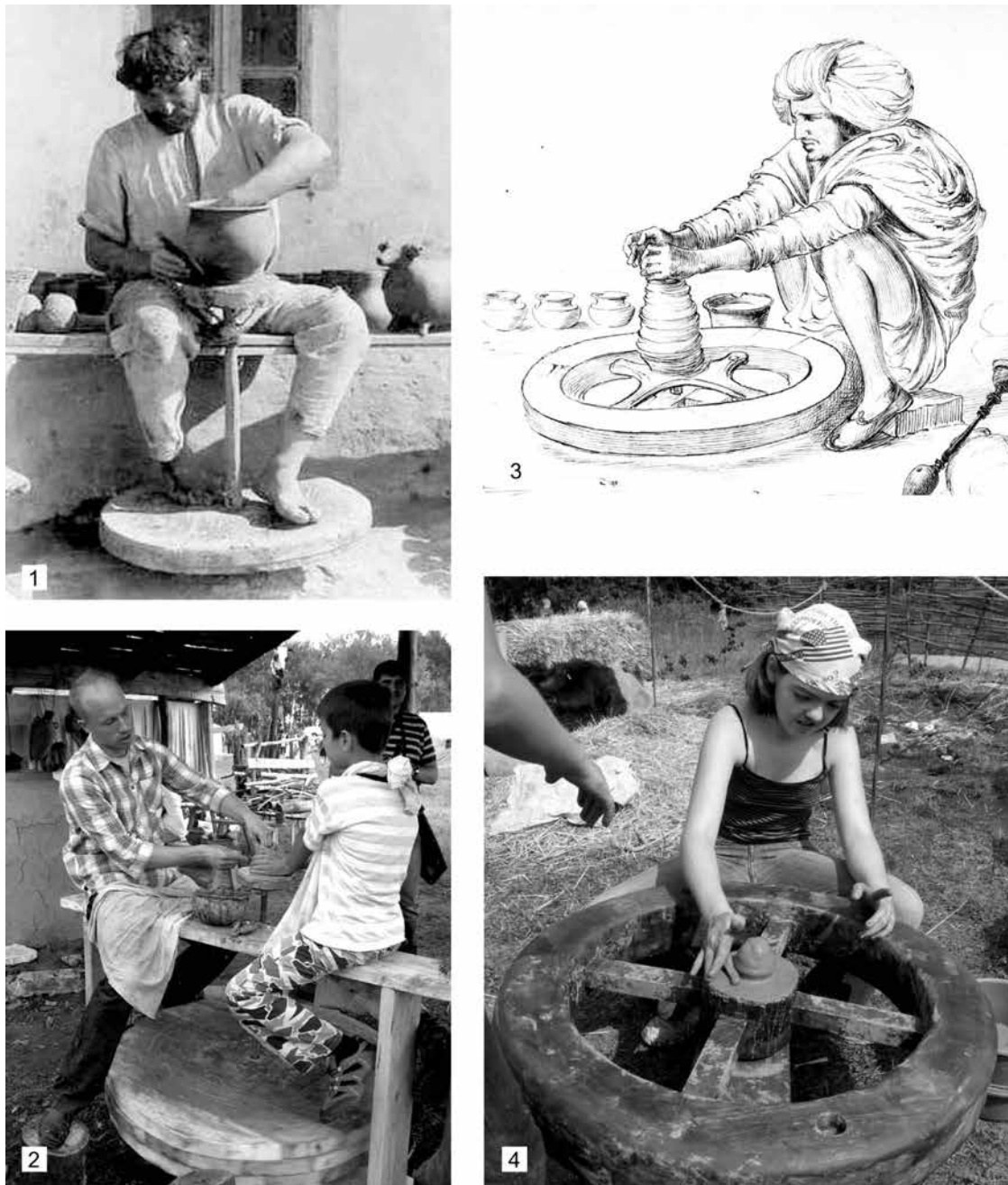

Рис. 2. Экспонаты «Гончарного дворика» - гончарные круги.

1. Кондрацкий П.М., «Молдаванин-гончар», фотография, 1889 г. ; 2. Гончарный круг с динамичной осью в «Гончарном дворике»; 3. Киплинг Дж.Л. «Изготовление горшка», рисунок (карандаш, ручка), 1870; 4. Гончарный круг со статичной осью в «Гончарном дворике».

фрагменты обожженных пластов воспроизводят остатки «кулинарной упаковки», покрытия мяса и рыбы для жарки в костре. При таком способе приготовления пищи обжиг минерального материала, используемого в качестве обмазки продуктов, происходит естественным образом. На примере этих экспонатов можно показать, что уже в очень глубокой древности это явление могло подсказать людям о способности глины менять свои свойства, приобретать камнеподобное состояние. К этой части коллекции относятся формы-матрицы, среди которых есть воссозданные по единичной находке фрагмента изделия на территории Волжской Болгарии, которое изначально было интерпретировано как «жаровня». Эти матрицы служат в «Гончарном дворике» для штамповки сосудов и их деталей (кувшинов, фляг). Керамические штампованные изделия хорошо известны по находкам на средневековых археологических памятниках Поволжья. Благодаря качеству выделки, изяществу рельефных изображений они являются украшениями коллекций многих музеев. Есть обоснованные предположения о том, что эти изделия свидетельствуют не только о контактах с ремесленными центрами иных регионов, но и о существовании целого направления в местном гончарстве. При этом о самих гончарных инструментах для серийного производства в средневековом Поволжье археологам известно пока явно недостаточно в силу

незначительного количества находок, обнаруженных в раскопках. Возможно, причиной тому является недолговечность материала, из которого могли изготавливаться гончарные матрицы (есть сведения об использовании для этого дерева, гипса). Практические тесты средств, необходимых для изготовления штампованной керамики, проводимые ныне в «Гончарном двореике», представляются очень полезными для изучения этого специфического гончарного производства.

Большой интерес представляют образцы производственного брака, образовавшиеся при обжиге в гончарных горнах. Брак представляет собой пособие для критического осмысления разных этапов изготовления гончарных изделий, в т.ч. самого гончарного обжига. Этот материал также может быть полезным для расширения знаний о признаках древнего гончарства, применимых в полевых археологических исследованиях.

Гончарные круги

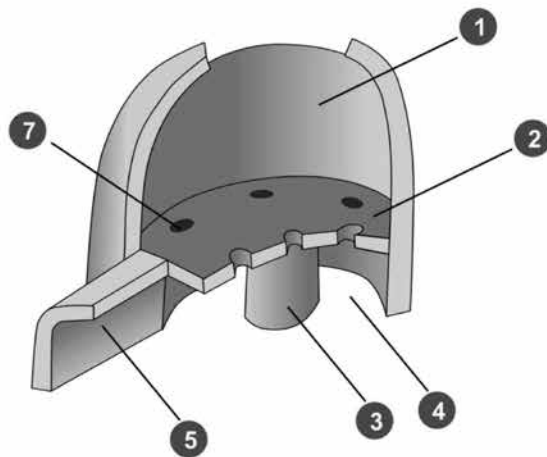
Отдельную категорию экспонатов образует коллекция действующих гончарных кругов. В нее входит «поворотный столик» (круг, не обладающий способностью инерционного вращения), круг со статичной осью, круг с динамичной осью. В качестве прототипов этих гончарных приспособлений были использованы этнографические образцы: старинные фотографии, музейные экспонаты, рисунки очевидцев. Например, при создании круга с динамичной (вращающейся) осью источниками послужили фотографии традиционных ремесленников, сделанных в различных губерниях Российской империи в конце XIX в. (рис.2: 1, 2) (Кондрацкий, 1889 и иные), а для круга со статичной (неподвижной) осью были использованы изобразительные источники, созданные британскими колонистами в Индии в XIX в. (рис.2: 3, 4) (Kipling J.L., *Throwing of pot ...*, 1870; *Potter setting his whell ...*, 1870 и иные). Мастер-классы с использованием этих механизмов пользуются неизменным успехом у участников познавательных экскурсий, посетителей культурно-массовых мероприятий «Древнего Мира» как в самом ЦИМе, так и за его пределами.

Гончарные горны

Особенную часть экспозиции «Гончарного двореика» составляют два необычайных экспоната. Это настоящие действующие гончарные горны. Прежде всего уникальность их заключается в том, что они систематически используются по назначению в образовательных мероприятиях и научных программах. Мониторинг доступной информации (публикаций в печати, в интернете) о современном применении гончарных горнов приводит к выводу, что случаи демонстрации зрителям горнов в действии, как это происходит в «Древнем Мире», чрезвычайно редки. Большинство из действующих ныне горнов, в которых для нагрева используется горение пламени, и в России, и за рубежом – это оборудование кустарных и художественных мастерских. Чаще всего конструкции таких горнов и технологические схемы их применения представляют собой современные компиляции на основе этнографических описаний, популярных ремесленных руководств или собственные импровизации. Редко происхождение таких горнов связано с традиционным гончарным промыслом, как, например, в дагестанском селе Балхар (Деметиевский, 2013), а также доступно для посторонних зрителей как там же или в Архангельской области (Шумилов ...). И лишь единичные горны (из известных автору), созданные в недавнем прошлом в исследовательских и популяризаторских целях, можно рассматривать в качестве действующих музеефицированных аналогов древних теплотехнических устройств (например, экспериментальный горн Самарской экспедиции по изучению древнего гончарства, версии горнов в музее ремесел близ городища Булгар, в историко-культурном заповеднике «Аркаим»). При этом есть основания полагать, что ни один из этих горнов не предназначен для систематической эксплуатации в демонстрационных целях, а также не обладает тем уровнем соответствия древним образцам, который достигнут в «Древнем Мире». В данном случае речь идет о реконструкции гончарного горна, в котором соблюдена высокая степень аутентичности прототипам времени Золотой Орды. Благодаря этому, а также ряду иных качеств экспонат «Золотоордынский горн» стал ключевым элементом выставочного пространства «Гончарного двореика».

В 2012 г. в «Гончарном двореике» основные усилия были сосредоточены на создании реконструкции горна, реалистично воспроизводящей объекты периода Золотой Орды, которые были исследованы на территории Волжской Болгарии. Непосредственными образцами послужили остатки гончарного горна над Красной палатой и горна №3 в районе Голландского озера г. Болгара (Васильева, 1993. Рис. 26, 4; 27, 3). В качестве дополнительных источников о конструктивных особенностях горнов были использованы сведения о горне №1, Иски-Казань (Русско-Урматское селище), горне №2, подгорного района Болгара, горне №1, Мохши-Наручады, горна №1 Сухореченского селища (Васильева, 1993. Рис. 26, 1; рис. 26, 3; рис. 27, 2; рис. 28, 1) и иных. Все эти древние обжигательные устройства относятся к типу, получившему название горн «двухъярусный, периодического действия, с восходящим движением газов» (рис. 3: 1) (Васильева, 1993. С. 151).

При строительстве были учтены сведения о материалах, из которых сооружались горны в

Основные элементы конструкции горнов
 1 - обжигательная камера, 2 - горизонтальная перегородка, 3 - опорный столб, 4 - топочная камера, 5 - топочный канал, 7 - продухи

1

Рис. 3. Гончарные горны в «Гончарном дворике».

1. Схема двухъярусного гончарного горна с восходящим движением газов; 2. Строительство топочной камеры гончарного горна; 3. Формовка горизонтальной перегородки с отверстиями-продухами; 4. Внешний вид «золотоордынского» горна; 5. Внешний вид кирпичного горна.

интересующий период: «В первой половине XIV в. появились и новые черты: ... использование нового строительного материала – сырцовых блоков ...» (Васильева, 1993. С. 168). Для изготовления строительных блоков были использованы глина и конский навоз, эти материалы издревле применялись в глинобитных сооружениях, в т.ч. в теплотехнике. Пропорция указанных ингредиентов для замеса глиняного теста составляла 4:1, она была выбрана произвольно, исходя из наличия компонентов. Перемятая глиняная масса первоначально формовалась в блоки размером 26-30x15-18x10-15 см в разборной опоке из дощечек (изменчивость размеров связана с тем, что блоки вынимались увлажненными). Всего было приготовлено ок. 150 блоков. В течение 10 дней блоки были слегка подсушены. Горн был возведен просто на выровненной площадке (Рис. 3: 2). Перед укладкой глинобитные блоки дополнительно уплотнялись и формовались ударами деревянной колотушки, это заметно увеличивало их прочность. Для кладки применялся глиняный раствор, каждый ряд уложенных блоков дополнительно уплотнялся, выравнивался по горизонтали, отформовывался по периметру ударами колотушкой для соблюдения внешнего диаметра 1 м. В процессе строительства было отмечено, что кладку следует вести поэтапно во избежание ее деформации под собственной тяжестью. Нижняя (топочная) камера горна была сложена высотой 40 см (три ряда блоков в стенах и в центральном опорном столбе). На ней был сооружен каркас из радиальных прутьев, переплетенных по кругу (по завершении

строительства горна эти прутья были удалены, т.к. их наличие замедляло просушку конструкции). На этом каркасе была сформирована горизонтальная перегородка, разделяющая топочную и обжигательную камеры, толщиной 15 см. В ней по кругу на равном расстоянии друг от друга было сделано 6 отверстий-продухов диаметром 5 см. Еще одно отверстие диаметром 10 см было сформировано в центре над вертикальным каналом в опорном столбе (Рис. 3: 3). В нижней части этого канала для сообщения с топочной камерой в стенках опорного столба были сделаны четыре отверстия. Данное устройство было задумано для наблюдений за процессом нагрева и замеров температуры в недрах горна. После подсушки и упрочнения полки на ней были выложены стены купола верхней (обжигательной) камеры высотой 70 см. В заключении весь купол был покрыт слоем обмазки, состав которой был аналогичен материалу строительных блоков. Работы по сооружению горна началось 1 мая 2012 г. Подготовка строительного материала и строительство продолжались 15 дней (без учета перерывов в работе). Фактически же горн был завершён 23 июня. 12 августа 2012 г. был произведен первый обжиг.

С 2012 г. обжиги керамики в этом горне проводились регулярно. Как отмечалось выше, часто они были приурочены к образовательным и культурно-массовым мероприятиям (11 из 18). Но даже в статичном состоянии горн занимает особое положение в экспозиции. Он имеет не только внешнее сходство с древним прототипом, но и узнаваемые признаки реального функционирования: прокал обжигательной камеры, закопченость, следы износа и ремонта. Сам факт того, что горн является зримым подтверждением реальной связи увиденного в «Гончарном дворике» с древним ремеслом, подкрепляет уверенность экскурсантов в достоверности получаемой информации, стимулирует их эмоциональный настрой, пробуждает любознательность (Рис. 3: 4).

В «Гончарном дворике» с 2013 г. появился еще один действующий горн. Первоначально это был горн «с обратным движением пламени», с 2014 г. он был перестроен в аналогичный «золотоордынскому» по своей конструкции и принципу действия. Эта модель сложена из современного кирпича с использованием металлической арматуры. Диаметр горна по внешнему контуру – 1 м, высота нижней камеры (топки) – 60 см, толщина полки – 15 см, высота обжигательной камеры – 80 см, толщина стенок – 12 см («полкирпича»). Эксплуатация этого горна способствует снижению темпов износа более ценного экспоната-реконструкции, при этом он выполняет ту же роль испытательной модели, где ведутся наблюдения за процессом обжига, отрабатываются приемы управления им (рис. 3: 5). Работа этого горна также демонстрируется посетителям культурно-массовых мероприятий в ЦИМе, участникам мастер-классов (7 обжигов из 10 были организованы именно для демонстрации процесса изготовления керамики).

Оба гончарных горна регулярно ремонтируются для устранения последствия как огневого, так и природного воздействия, причем последнее обладает более заметными последствиями. Прежде всего, это влияние гигроскопичной влаги. Накопившись в осенний дождливый сезон в глине швов кирпичного горна, в обмазке «золотоордынского», вода зимой замерзает, пронизывая строительный материал сетью трещин. В результате происходит их ветшание и разрушение. В кирпичном горне образуются крупные щели, нарушающие целостность и устойчивость всей конструкции. Обмазка «золотоордынского» горна отслаивается, трескается, осыпается (рис. 4: 1). Наблюдения за этой «эрозией» родило даже уверенное предположение о том, что главное назначение обмазки горнов в древности – принять на себя неблагоприятные климатические воздействия, тем самым предохранив от разрушения основу конструкции. За время существования горны ремонтировались следующим образом. Кирпичный горн перекладывался в 2014 г., 2015 г., 2016 г., причем в последний раз, когда вокруг нижней части была сделана грунтовая насыпь, ремонт потребовался только для верхней части (была разобрана и вновь сложена обжигательная камера). В 2014 г. произведена замена обмазки на «золотоордынском» горне. Вместе с этим, посредством утолщения слоя обмазки (ок. 10 см) был «протезирован», сделан более массивным венчик вокруг отверстия купола. Тогда же была капитально отремонтирована поврежденная арка устья топки, к ней был пристроен топочный канал из современного огнеупорного кирпича длиной 50 см (рис. 4: 2).

В период с 2012 г. по 2017 г. в «золотоордынском» горне было проведено 18 обжигов. Из них неудачным был признан последний обжиг 2016 г. Производился он коллегами из «Древнего Мира», обжигался производственный инвентарь для павильона «Литейный двор». Результат оказался неудовлетворительным, изделия недообожглись. Вероятнее всего, это произошло по причине недостаточного навыка управления горном. Два первых обжига отнесены к частично удачным по причине наличия брака, проявившегося у значительной части изделий. Судя по обилию невыгоревшей сажи в обжигательной камере, оставшейся после завершения обжига, брак первых опытов стал следствием неверной оценки просушенности конструкций недавно построенного горна. Скорее всего, именно это воспрепятствовало достижению высокой и стабильной температуры в кульминационной фазе обжига. С 2014 г. по 2016 г. во втором (кирпичном) горне было произведено 10 обжигов (опыты 2013 г. не учтены, т.к. первоначально горн имел иную конструкцию). Один из обжигов был признан неудачным. Причиной неудачи стало недостаточное количество топлива, как следствие – недостаточное время прокала керамики в завершающей стадии, в результате – недообжиг изделий. Таким образом, всего в обоих,

Рис. 4. Рабочие моменты эксплуатации гончарного горна.

1. Ремонт обмазки «золотоордынского» горна: удалена отслоившаяся старая обмазка;
2. Обмазка отремонтированной арки устья топки «золотоордынского» горна;
3. Количество дров, которое требуется для успешного обжига в «золотоордынском» горне;
4. Добавление порций воды в область устья топочной камеры;
5. «Обваривание» раскаленного изделия в мучной «болтушке» в финале обжига.

аналогичных по типоразмерным характеристикам, горнах было произведено 28 обжигов. Неудачных и частично удачных из них было 4 (т.е. 14%). Отмечено, что все нерезультативные обжиги стали следствием ошибок в эксплуатации горна.

«Гончарный дворик» - полигон археологических экспериментов

Тестирование в «Гончарном дворике» действующей реконструкции золотоордынского горна следует обозначить как серию специально организованных археологических экспериментов. Для их корректного проведения были соблюдены требования, предъявляемые к эксперименту в современных археологических исследованиях (Актуальные проблемы ..., 1999. С. 181-188, Цетлин, 2013. С. 31-35). Также было учтено мнение о том, что тестируемый объект должен обладать «связью с реалиями древности» (Гиря, 1992). В данном случае шанс принять участие в «экспериментах» золотоордынских гончаров предоставила фиксация археологами в конструкциях средневековых обжигательных устройств некоторых признаков, которые могут рассматриваться как следы эмпирического поиска «оптимальных стандартов», возможно даже как свидетельства восстановления во второй половине

XIII в. – начале XIV в. в Поволжье ремесленных знаний, утраченных в результате монгольского нашествия (Васильева, 1993. С. 154-155, 168). Важной особенностью серии экспериментов в «Гончарном двореке» в 2012-2016 гг. явилось то, что они стали вторым этапом исследования, который базировался на практическом знакомстве с процессом обжига в 2006-2010 гг. (Борисов, Борисова, 2013а). Опыт, приобретенный в предшествующий период и изложенный в специальной работе, правомерно рассматривать как модель древнего умения, неотъемлемого элемента реконструкции процесса горнового обжига. В структуре организации археологического эксперимента наличие такой модели в качестве отдельного источника обычно не оговаривается, хотя зачастую подразумевается. Более определенно о недостатках экспериментов, в которых такой элемент не задействован, можно узнать из отсылок в работах экспериментаторов к опытам предшественников, ироничных оценок их попыток «изобретения велосипеда» (напр., Волков, 2010. С. 16). Есть убеждение, что первичная модель древнего практического навыка является необходимой частью при моделировании древних технологических процессов и это подтверждается исследовательской работой в «Гончарном двореке». План экспериментов, их организация и проведение здесь во многом были предопределены наработками предшествующего этапа.

Результатом предшествующего знакомства с принципом действия аналога древнего обжигательного устройства было формулирование некоторых выводов и ряда предположений (Борисов, Борисова, 2013а). В результате экспериментов в «Гончарном двореке» была произведена их проверка. В частности, было подтверждено количество дров, которое требуется для успешного обжига в горнах того типа и таких габаритов, которые воспроизведены в реконструкции золотоордынского горна (рис 4: 3). Укрепилось мнение, что при управлении обжигом его следует рассматривать как поэтапный процесс (прогрев, активная фаза, кульминация, остывание), руководствуясь признаками состояния горения, цветов накала внутренних конструкций горна и садки в нем. Было подтверждено, что оптимальное время обжига в благоприятных условиях не превышает 8-10 часов (без учета последнего этапа, остывания). Представляются ценными наблюдения, свидетельствующие о существовании способов управления теплотворными процессами в горне за счет изменения состава пламени, доступных древним гончарам.

На пункте об управлении составом пламени следует остановиться особо. Речь идет о целенаправленной активизации таких реакций горения, в результате которых образуются горючие угарный газ и водород. Появление этих газов в пламени возможно при достижении температуры 500-600°C и выше, при поступлении в зону горения достаточного количества парообразной воды. Воспламенившись, эти газы участвуют в экзотермических реакциях, протекающих с выделением большого количества тепловой энергии. Тепловой эффект этих реакций более значителен по сравнению с окислением углерода (горением дерева). Это способствует дальнейшему подъему температуры, что благоприятствует стабильному протеканию кульминационной фазы обжига. Сам по себе состав взаимодействий, а также баланс экзотермических и эндотермических реакций в пламени очень неустойчив. При отсутствии необходимых условий поступательное развитие взаимодействий с участием горючих газов нарушается, доминирующими становятся малоэнергетические реакции, также зарождаются те, которые сами потребляют тепловую энергию. В результате температурный режим в горне становится неустойчивым, в некоторых случаях снижается вероятность успешного результата обжига (подробнее о рассматриваемых взаимодействиях, в т.ч. о роли парообразной воды для образования их реагентов см. Борисов, Борисова, 2013а. С. 106-111).

После практических тестов «золотоордынского горна» с высокой долей вероятности можно предполагать, что роль гончара в обжиге заключается не только в поддержании горения как такового, но также в активизации в пламени наиболее теплотворных реакций. Поиск способов управления огневыми процессами позволил установить, что активность горения можно усилить и стабилизировать с момента достижения температуры, когда визуально хорошо заметен накал обжигаемых изделий и горизонтальной полки горна, с помощью добавления порций воды в область устья топочной камеры, к истоку зоны горения в ней (рис 4: 4). Уверенность в том, что эти действия приводят к искомому результату, подкрепляют наблюдаемые огневые эффекты. В результате добавления воды и последующего образования струек пара между дровами постоянно фиксировались перемены в характере горения. Пламя в обжигательной камере, где размещаются изделия, меняло вид прямоточных огненных языков, насыщенных красно-оранжевыми оттенками, на вид «плазмы», однородного марева с преобладанием оранжево-желтых оттенков, в котором возможно различить колебания, «оплывания» аморфных «прослоек», их плавные завихрения. Самым надежным индикатором того, что в результате поступления водяного пара в огонь там происходит образование необходимых реагентов, а следом - поступательное развитие теплотворных процессов, являлось следующее наблюдение. С увеличением интенсивности и осветлением цветов накала обжигающихся изделий в самом пламени регулярно отчетливо фиксировалось появление синего оттенка, образование и разрастание в нем зон, окрашенных в голубые тона. Словосочетание «синее пламя» из известной поговорки - это характерный признак горения угарного газа, температура его воспламенения ок. 700°C. Что немаловажно, это также температура, когда начинает происходить

спекание красножгущихся глин в керамический черепок. Т.е., появление «синевы» в огне означает, что температура в горне преодолела важный технологический рубеж и зона горения в достаточной мере «подпитывается» теплотворным угарным газом. Также наблюдались очень необычные явления. Над голубоватым пламенем, ровно вырывающимся из отверстия купола обжигательной камеры, во время кульминационного этапа обжига взлетал и на мгновение «повисал» вытянутый светящийся протуберанец длиной ок. 0,5 м. Это явление наблюдалось дважды, каждый раз протуберанец возникал и исчезал в течение не менее 1 секунды, можно было заметить изменение его размера и формы. Вероятнее всего, это были выбросы из обжигательной камеры раскаленной, но невоспламенившейся внутри нее из-за недостатка кислорода, смеси горючих газов. Любопытно, что эти явления имели место только во время первого результативного обжига (24.11.2012 г.), когда конструкция «золотордынского» горна была монолитной. В процессе этого обжига произошла небольшая деформация купола обжигательной камеры, и в некоторых швах кладки образовались вертикальные щели (шириной 0,5-1 см). В последующих обжигах это явление не происходило, но именно вблизи сквозных щелей в куполе (по всей видимости, по причине поступления через них в пламя кислорода воздуха), отмечалось начало активизации того типа горения, «плазмы», которое описано выше.

Имеет смысл уточнить, что своеобразие предмета (пламени), наблюдению за которым посвящено данное описание, по вполне понятным причинам заключается в чрезвычайно ограниченных способах его всестороннего и детального изучения. Анализ его состояний, химического состава возможен только в специальных лабораториях. Но даже в таких условиях серьезным препятствием является постоянная изменчивость огненной среды: «Протекание ... реакций в процессе горения не означает линейное образование стабильных и прочных химических соединений. Продукты реакций, образованных одним окислительно-восстановительным процессом, следом же становятся исходными компонентами следующего аналогичного по природе процесса» (Акунова, Приблуда, 1979. С. 89). Поэтому в условиях эксперимента с реконструкцией древнего горна возможно ориентироваться лишь на косвенные признаки, например, на цветовые индикаторы горения. К сожалению, в силу отсутствия необходимого оборудования пока не удалось произвести инструментальные замеры температуры в момент проявления этих индикаторов. По этой причине главным результирующим показателем обжига в целом являлась проверка качества обожженных изделий, в т.ч. с помощью тестирования их довольно экстремальными способами: опусканием в раскаленном виде в мучную болтушку в финале обжига (по аналогии с рецептами, известными по этнографическим образцам) (рис 4: 5), использованием обожженных предметов в качестве действующих экспонатов в самом ЦИМе, их утилизацией приверженцами исторической реконструкции во время фестивалей, походов, в быту.

На данный момент эксперименты с горном пока не дали ясного представления об оптимальном количестве воды, которая должна быть добавлена к истоку пламени для достижения явных признаков изменения его характера и фиксации горения заметного объема угарного газа. Каждый раз добавление воды происходило в индивидуальном порядке, с учетом наблюдаемых в это время огневых эффектов. Можно лишь говорить, что для «золотордынского» горна объем воды, достаточный для достижения ожидаемого результата, не превышает 5 литров (обычно меньше), причем добавление такого количества имеет смысл в сухую, жаркую погоду. В сезоны повышенной влажности образование огненного «марева» в кульминационном этапе обжига обычно происходит самопроизвольно, либо для этого требуется минимальное добавление влаги. Также пока не создано описания оптимальной модели обжига на основе хронометража и фиксации измерений температуры в процессе наблюдений.

Таким образом, задача по поиску эффективного способа управления реакциями горения, происходящих в гончарном горне, до конца еще не выполнена. Но полученные результаты уже дополнили источниковую базу «Гончарного дворика» ценными сведениями. В т.ч. появились дополнительные аргументы для экскурсантов в пользу того, что гончарный горн следует рассматривать не просто как «печку» (так обычно сперва называют его дети, взрослые же уверенно узнают в нем «тандыр»), но как образец высокотехнологичного изобретения прошлого, которое уже в глубокой древности давало большие возможности для получения искусственных материалов. Для положительного эмоционального настроения зрителей не менее важно подтверждение того, что в «Гончарном дворике» они посетили настоящий научно-исследовательский комплекс, где на основе накопленных знаний и навыков идет поиск ответов на вопросы, связанных с рождением и развитием технологий, которые мы используем по сей день.

Экскурсии, мастер-классы, фестивали

«Гончарный дворик» постоянно задействован в экскурсионном обслуживании посетителей «Древнего Мира». Это обязательный пункт посещения групп туристов. Основной поток составляют обзорные экскурсии школьников, для которых презентационный материал адаптируется с учетом возрастных особенностей, в т.ч. постоянно ведется поиск способов концентрации внимания, в рассказ экскурсовода регулярно вводятся новшества из области интерактивных контактов. Как уже отмечалось ранее, в процессе лекций особое внимание уделяется технологическому многообразию гончарного ремесла, утверждается

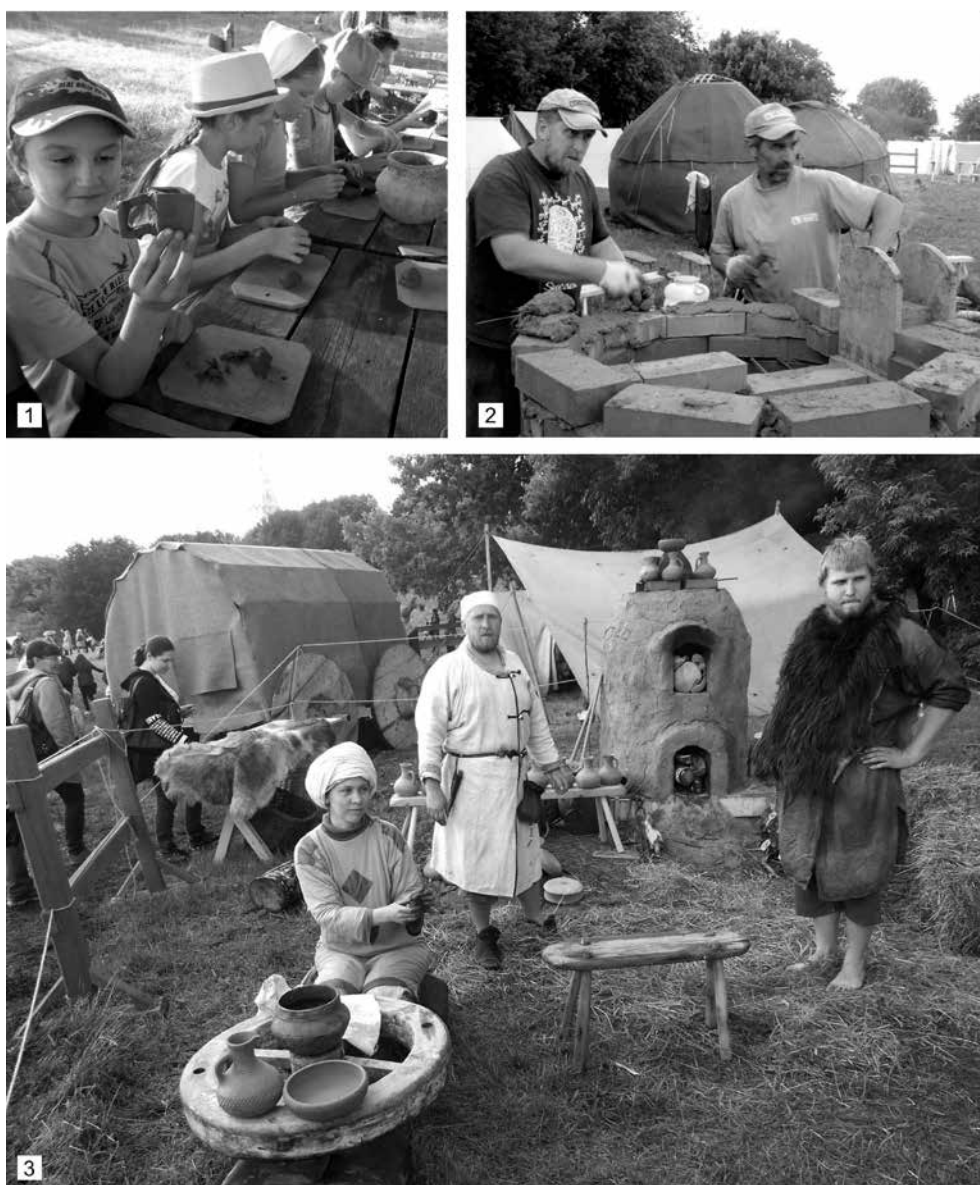

Рис. 5. Рабочие моменты эксплуатации гончарного горна.

1. Мастер-класс в «Гончарном дворике»; 2. Строительство гончарного горна на фестивале «Времена и Эпохи». Москва, музей-заповедник «Коломенское», 2016 г. Субботин И.П., директор ЦИМ «Древний Мир» (слева), Борисов М.В., автор проекта «Гончарный дворик»; 3. Гончарный горн и команда ЦИМ «Древний Мир» на фестивале «Времена и Эпохи». Москва, музей-заповедник «Коломенское», 2016 г. Слева направо: Орлова М.О., Субботин И.П., Субботин С.И.

уважительное отношение к труду и достижениям мастеров прошлого. Наглядно демонстрируются возможности «прочтения» информации, заключенной в керамике, которая способна рассказать очень многое о жизни людей в прошлом, о связующих нитях древности с нашим временем.

В теплый сезон весны-осени большой популярностью пользуются мастер-классы по освоению азов гончарства. Тематика мастер-классов разнообразна, она зависит от возрастных особенностей участников. Примечательно, что в мастер-классах участвуют не только школьники, но и взрослые. Дети и подростки обычно знакомятся с простейшими приемами конструирования сосудов из глины. Исходя из конкретных обстоятельств, они могут выполнять разные задания. В одном случае каждый участник изготавливает собственную поделку (рис 5: 1), в ином – коллектив участников совместно создает крупное изделие. Взрослые также с удовольствием знакомятся с приемами лепки из глины, но для некоторых групп заранее оговаривается возможность более сложных занятий, например, по изготовлению глиняных свистулек, по знакомству с гончарным кругом. Гончарный круг также является неотъемлемым аттракционом традиционного фестиваля «Путешествие в Прошлое», который проводится в «Древнем Мире» каждое лето.

Мастер-классы проводятся не только в самом «Гончарном дворике». Систематически коллектив «Древнего Мира» принимает участие в различных культурно-массовых мероприятиях, ярмарках, фестивалях за его пределами. Благодаря транспортабельности оборудования «Гончарного дворика» и

отработанным приемам взаимодействия с аудиторией главным элементом программы такого участия являются мастер-классы по лепке из глины. В целом они аналогичны по содержанию тем, которые проходят непосредственно в самом «Гончарном двореке». Кроме того, часто в них включается демонстрация приемов изготовления древних изделий, например, штампованных сосудов с помощью матриц, реконструкций инструментов древних гончаров. Большой популярностью пользуются мастер-классы по освоению гончарного круга.

Достижением «Гончарного дворека» стало участие команды «Древнего Мира» в масштабных культурно-массовых мероприятиях, где демонстрировался процесс обжига керамики в гончарном горне. Для обеспечения этих обжигов заблаговременно изготавливалась коллекция керамических изделий (обычно по своему составу она соответствовала формату мероприятия), с организаторами оговаривался необходимый комплект строительного материала, прочие условия. Перед началом каждого мероприятия оперативно строился горн (обычно он складывался за один день из кирпича по образцу кирпичного горна в «Гончарном двореке»). Древний антураж создавался обмазкой снаружи кладки, ее состав подбирался аналогично обмазке «золотоордынского» горна. Рядом размещалась тематическая коллекция гончарных изделий. Такие горны сооружались и демонстрировались на крупнейших российских фестивалях исторической реконструкции серии «Времена и эпохи» (Москва, музей-заповедник «Коломенское») в 2013 и 2016 гг. (Времена и эпохи ...) (рис 5: 2, 3), на Международном молодежном форуме Самарской области «iВолга» в 2014 г. По приблизительным оценкам на основе официальных источников всего эти мероприятия посетило более 400 тыс. зрителей. В выездных условиях было проведено 6 обжигов, все они были успешными. Это воспринимается как достижение по нескольким весомым причинам. Все они являются проверкой экспериментов, причем проведенной в условиях жесткого лимита времени и материалов. Также как таковые приглашения на мероприятия столь ответственного уровня являются результатом активной популяризации темы древних ремесел, которую ведет «Древний Мир». Наконец, работа на этих мероприятиях, помимо постоянных манипуляций по ведению обжига, предполагала очень активное общение как с экскурсионными группами, так и с отдельными посетителями демонстрационной площадки. От «гончаров» требовалось доходчиво рассказать туристам о происходящем на их глазах, о технологии обжига, в т.ч. сопроводить рассказ демонстрацией приемов работы с гончарным горном (показать добавление воды в огонь, дать возможность взглянуть внутрь горна через смотровое отверстие), с керамикой в финале обжига (раскаленная керамика «обваривалась» в мучном растворе для проверки качества обжига и улучшения ее водонепроницаемости). Для полноценной коммуникации в режиме жесткого временного и морального прессинга очень пригодились навыки, наработанные в «Гончарном двореке», в свою очередь, был приобретен новый ценный опыт.

Персоналии

В создании «Гончарного дворека» и его работе в период с 2012-2016 гг. принимали активное участие: Борисов М.В. (автор проекта), Субботин И.П. (руководитель проекта), Борисова Е.В., Субботина В.А., Субботин С.И., Агапов С.А., Агапова Н.Э. (регулярные участники), Орлова М.О., Резниченко Е.В., Учаев В.Н., Учаев Н.В., Учаев И.В. (художники-керамисты, энтузиасты гончарного ремесла Самарской области). В 2013 и 2014 гг. на основе самостоятельных экспериментов, подготовленных в «Гончарном двореке» и проведенных на его материалах, учащимся школы № 175 г. Самары Носачевым Н. было написано два доклада. Обоим были присуждены призовые места на Региональных научно-исследовательских конференциях учащихся «Я – исследователь».

Выводы по итогам работы «Гончарного дворека» в 2012-2016 гг.

Успешный практический опыт Центра исторического моделирования «Древний Мир», важной частью которого является «Гончарный дворик», позволяет сделать несколько выводов.

Главным условием эффективной презентации экспозиции, в которой представлен объемный, выходящий за рамки обыденных стереотипов, специфичный и для демонстрации, и для восприятия материал, является максимальное повышение заинтересованности аудитории к восприятию информации. Наилучшим способом достижения этого является отказ от абстрактных, умозрительных аллюзий, создание для зрителя атмосферы реальности. Применительно к экспонированию реконструкций и ретроспектив историко-культурного наследия, в которых центральное место занимают динамичные явления, в т.ч. технологические процессы старинных ремесел, древних производств и т.п., следует констатировать, что для этого необходим специально созданный арсенал технических средств. Малопригодными для этого арсенала представляются средства плоскостной визуализации, декорации, макеты и муляжи. Наилучшим решением вопроса является репликация, создание экспонатов-реконструкций с утилитарными свойствами, аутентичными прототипам, способных участвовать в реальных событиях и ситуациях, нести на себе отпечаток такого участия, посредством этих «красноречивых» знаков включаться в невербальное общение со зрителем.

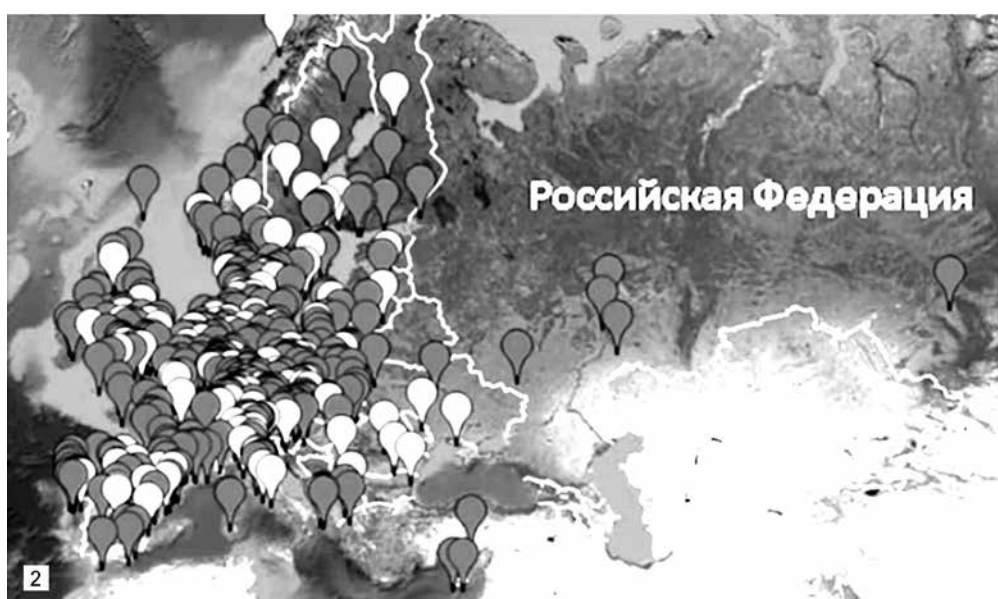

Рис. 6. Центр исторического моделирования «Древний Мир».

1. Часть панорамы Центра «Древний Мир». Объекты слева - направо: «Гончарный дворик», «Литейный двор», конюшня (стилизованная хозяйственная постройка), «Жилище эпохи бронзы» в комплексе с меньшим стилизованным хозяйственным сооружением, овчарней. На переднем плане - центральная сцена (она же - ринг);

2. «Археопарки», «центры», «музеи под открытым небом» в России и в Европе.

реконструкций, практическое моделирование ретроспектив отдельных событий и ситуаций, в которых задействованы экспонаты-реконструкции, требует значительных организационных, материальных и временных затрат (например, для обычных мастер-классов с гончарным кругом необходима трудоемкая подготовка глины, согласование со специалистом, демонстрация обжига в гончарном горне предполагает заготовку дров, изготовление коллекции изделий и т.п.). Наилучший способ оптимизации ситуационного моделирования – планирование деятельности, которая помимо сугубо демонстрационных задач направлена на достижение пользы в самом широком понимании. Применительно к функционированию «Гончарного дворика» это означает систематическое использование его экспонатуры для решения комплекса задач прикладного характера (изготовление керамических экспонатов, сувениров, включение в программы интерактивных экскурсий, культурно-массовых мероприятий, проведение научных исследований и т.п.), постоянное расширение этого комплекса.

Очень важным стимулом поддержания экспозиции реконструкций в рабочем состоянии и ее поступательного развития является постоянное ее применение для решения научно-исследовательских задач различного уровня (разработки гипотетических моделей, паспортизации - документирования экспонатов, реализации долговременных научных программ), и, что особенно важно, апробирование

их результатов в разнообразных форматах. Так, в рассматриваемый период различные аспекты работы «Гончарного дворика», обобщение опыта, полученного с использованием его потенциала в области экспериментальной археологии, музейной педагогики, исторической реконструкции были представлены на конференциях, круглых столах, в публичных лекциях и презентациях: в 2012 г. – на Международной конференции «Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век» в «Археопарке» Ульяновской области, в 2013 г. и 2014 г. – на Межрегиональных научно-практических конференциях «Гражданское и патриотическое воспитание школьников средствами музейной педагогики» в с. Летниково Самарской области, в 2014 г. – на Круглом столе проекта «Один в прошлом» в с. Хотьково Московской области (Круглый стол ..., 2014), в 2014-2016 гг. в научно-популярной лектории в рамках ежегодного фестиваля «Путешествие в Прошлое» в самом ЦИМе «Древний Мир», в 2015 г. – на «Дне науки» в Самарском государственном университете, в 2016 г. – на семинаре «Профессионализм в исторической реконструкции» в ЦИМе «Древний Мир» и т.п.

Успешное комплексное использование экспозиции реконструкций и ретроспектив в современных условиях становится возможным при целенаправленном формировании концепта музейной педагогики, в котором профессионально задействованы, при этом взаимосвязаны и сбалансированы элементы из различных сфер деятельности: музееведения, педагогики, натурального эксперимента, ремесленного производства и, что очень важно, оперативного коммерческого менеджмента. Удачное сочетание этих составляющих, их плодотворная реализация в ансамбле – очень непростая задача. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры несостоявшихся попыток создания «археопарков», «музеев под открытым небом» в России и на постсоветском пространстве (рис. 6: 2) (Борисов, Борисова, 2013. С. 44-62; Семьян, 2017). Можно утверждать, что причиной низкой результативности большей части этих попыток (симптоматично, что вновь созданные музеи вскоре либо сворачивают свою работу, либо меняют профиль деятельности) является именно недостаточная концептуальная проработка проектов. В свою очередь, пример Центра исторического моделирования «Древний Мир» убедительно показывает, что археопарк, музей под открытым небом может достичь уровня полноценного, самодостаточного элемента туристической инфраструктуры. Сегодня на развитой базе «Древнего Мира» можно осуществлять образовательные, культурно-массовые проекты как Самарского региона, так и общероссийского масштаба. Показательно, что «Древний Мир» на протяжении своей более чем десятилетней истории не просто поддерживает свою жизнеспособность в жестких условиях рыночной конъюнктуры за счет совершенствования существующих и формирования новых экспозиций, актуализации научных данных и внедрения интерактивных программ. Он развивается, ищет новые формы реализации потенциала, продвигает свои наработки, борется за признание достижений. В 2016 г. по результатам конкурса «Russian Event Awards» на соискание национальной премии в области событийного туризма среди 702 проектов из 68 регионов России фестиваль «Путешествие в Прошлое», который ежегодно проводится в «Древнем Мире», вошел в число победителей в номинации «Лучшее туристическое событие исторической направленности» (Итоги национальной премии ..., 2016). Проект «Mobilis in mobili» Центра «Древний Мир» был назван лучшим в числе 9 из 95 проектов, посвященных развитию и популяризации исторической науки, представленных на международном конкурсе «Времена и Эпохи» в 2017 г. (Конкурс проектов «Времена и Эпохи», 2017).

Литература и источники.

Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография), Самара: изд. СамГПУ, 1999.

Акунова Л.Ф., Приблуда С.З. Материаловедение и технология производства художественных керамических изделий, Москва: изд. «Высшая школа», 1979.

Борисов М.В., Борисова Е.В. Интерактивная гончарная мастерская в контексте средств музейной педагогики // Межрегиональная научно-практическая конференция «Гражданское и патриотическое воспитание школьников средствами музейной педагогики»: материалы конференции: Часть 1. Самара: ООО «Глагол», 2013.

Борисов М.В., Борисова Е.В. Опыт создания модели и процесса эксплуатации средневекового гончарного горна в 2006-2010 гг. // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век. Материалы полевой научной конференции (Ульяновская обл. 6-12 августа 2012 г.) / сост. и ред. Агапов С.А. Ульяновск: Обл. типография «Печатный двор», 2013а.

Васильева И.Н. Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993.

Волков П.В. Эксперимент в археологии. Новосибирск: изд. Института археологии и этнографии СО РАН, 2010.

Времена и эпохи // Википедия URL: (дата обращения: 08.02.2017).

Гиря Е.Ю. Возможности эксперимента в археологии // Экспериментальная археология: известия лаборатории экспериментальной археологии Тобольского пединститута. Тобольск: изд. ТГПИ, 1992.

Дементьевский И. Керамика - женское дело, 2013 г. // Керамика URL: <http://okeramike.ru/news/item/>

<f00/s02/n0000204/index.shtml> (дата обращения: 08.02.2017).

Итоги национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards» 2016 // URL: <http://rea-awards.ru/> (дата обращения: 08.02.2017).

Кондрацкий П.М., Молдаванин-гончар, фотография, 1889 г. // Официальный сайт Никиты Болдырева URL: http://boldyrev.net/blog/nov/BS1889Kondrackiy_moldavanin-gonchar.jpg (дата обращения: 08.02.2017).

Конкурс проектов «Времена и Эпохи», 7-8 июня 2017 г. // URL: <http://historyfest.ru/project/> (дата обращения: 09.06.2017).

Круглый стол по проекту «Один в прошлом». 30 августа 2014 г. // URL: <http://ratobor.com/calendar/kruglyj-stol-po-proektu-odin-v-proshlom/> (дата обращения: 08.02.2017).

Паспорт жилища ботайской культуры // Группа в социальной сети Вконтакте «Древний Мир». URL: https://vk.com/album-32104953_208582025 (дата обращения: 08.02.2017).

Семьян И.А. Аркаим настоящий и вымышленный. Презентация на III форуме «Ученые против мифов» // Кадр презентации «Карта археопарков в Европе и в России» <https://www.youtube.com/watch?v=3neaLC6fTs0> (дата обращения: 08.02.2017).

Субботин И.П., Субботина В.В. Актуальные проблемы развития музейных комплексов под открытым небом в современных условиях на примере центра исторического моделирования «Древний Мир» // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век. Материалы полевой научной конференции (Ульяновская обл. 6-12 августа 2012 г.) / сост. и ред. Агапов С.А. Ульяновск: Обл. типография «Печатный двор», 2013.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика в системе научного эксперимента // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век. Материалы полевой научной конференции (Ульяновская обл. 6-12 августа 2012 г.) / сост. и ред. Агапов С.А. Ульяновск: Обл. типография «Печатный двор», 2013.

Шумилов М. Гончар из Больших Карел. URL: <http://www.gonchar29.narod.ru/index.html> (дата обращения: 08.02.2017).

Экспериментальное изучение древнего гончарства как способ исторической реконструкции, 2014 // <http://www.pgsga.ru/infocenter/news/20264.html>.

Kipling J.L. «Throwing of pot on the wheel», Simla, Puntjab, рисунок (карандаш, ручка), 1870 // Search the Collection. URL: <http://collections.vam.ac.uk/item/O69181/drawing-lockwood-kipling-john/> (дата обращения: 08.02.2017).

Kipling J.L. «Potter setting his whell in motion» Simla, Puntjab, рисунок (карандаш, ручка), 1870 // Search the Collection. URL: <http://collections.vam.ac.uk/item/O69182/drawing-lockwood-kipling-john/> (дата обращения: 08.02.2017).

Информация об авторе:

Борисов Максим Вениаминович, научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: mirmasterov@mail.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

INTERACTIVE EXHIBITION «POTTERY YARD» IN «ANCIENT WORLD» HISTORICAL SIMULATION CENTER. EXPERIENCE OF 2012-2016.

M.V. Borisov

The paper set out the description of the element Center exhibition complex historical simulation «Ancient World» pavilion «Pottery Yard». The review of its content, functions that it performs, the direction of the Centre, in which he is involved. Summing up the results of projects implemented with the help of its resources, special attention is paid to the possibility of using the results obtained for educational and research purposes. The substantiation of museum pedagogy means to implement effectively the concept of reconstruction of the museum retrospectives and historical and cultural heritage.

Keywords: «Ancient World» historical simulation Center, museum pedagogy, pottery, pottery furnace, ceramic firing, historical reconstruction, historical simulation, archaeological experiment.

Information about the author:

Borisov Maxim V., researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: mirmasterov@mail.ru

Address: 443041, Samara, Leninskaya st., 142.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее	5
П.Н. Шарбаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет	8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить	16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области	19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области	23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод	27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина)	36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района	45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области	55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области	69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина	77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности	94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области	106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aganei) южной окраины города Самара	112
И.В. Любвина. Группа филофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике	118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области	122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища	129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области	133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области»	141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных	143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V	147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V	167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году	172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья	197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье	211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования	231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре	242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе	249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре	254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии	262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов	267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в.	272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века	277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович	280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самара в 1918-1930 гг.	284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.)	288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы	293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг.	298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов	300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы	315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева	321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг.	326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края	333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых	337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края	343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края	346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края	348
Н.И. Солдатов. Празднично-обрядовая традиция русской культуры	351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области	355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области)	359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области	369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города	373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России	376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек»	382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек»	386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг.	395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей»	409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории	417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)	422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей	425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.	434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина	440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки	445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области	450
Список сокращений	461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.

Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 x 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07